

О строевомъ командованіи казачьимъ полкомъ.

(Окончаніе ¹⁾).

VI.

Наставленіе для веденія занятій въ кавалеріи.

Нервый параграфъ нашего «Наставленія для веденія занятій въ кавалеріи» жирнымъ шрифтомъ отмѣчаетъ, что «точное и неуклонное исполненіе всѣми начальниками настоящаго Наставленія обязательно». Этимъ оно какъ бы отнимаетъ всякую личную инициативу у начальниковъ и ставитъ ихъ въ узкія рамки своей программы, потому что широкое основаніе обученія кавалеріи, преподанное § 2 этого Наставленія, дальше постепенно съуживается. Наставленіе написано въ 1896 году, то есть до англо-бурской и русско-японской войнъ, особенно подчеркнувшихъ значеніе огня и силы магазиннаго ружья; поэтому въ Наставленіи (§ 2 п. 5) какъ бы вскользь говорится, что конная часть должна умѣть «дѣйствовать въ спѣшенномъ порядкѣ,

¹⁾ См. «Военный Сборн.» 1006 г. май.

умѣло владѣя при этомъ огнестрѣльнымъ оружіемъ; но вѣдь умѣлое владѣніе огнестрѣльнымъ оружіемъ требуетъ, прежде всего, практики, а какую практику дадутъ тѣ жалкія семь упражненій, которыя дали кавалеріи наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ? Наибольшая дистанція—1,400 шаговъ. Я скорѣе пойму стрѣльбу конницы на 2,000 и 2,400 шаговъ, во весь прицѣлъ, нежели стрѣльбу на 200, 300 и 400 шаговъ, которымъ удѣлено болѣе половины упражненій. Стрѣльба эта легче, требуетъ меньше приспособленій, но она почти бесполезна. Только засадамъ можетъ быть удастся стрѣлять на эти дистанціи. Семь упражненій—это одна недѣля. Изъ 52 недѣль стрѣлять всего одну, когда на войнѣ ни одно цѣнное свѣдѣніе не получить безъ жестокаго боя—это уже показываетъ, что конница слишкомъ пренебрежительно смотритъ на огнестрѣльное оружіе.

Мы боимся пѣхотнаго духа. Мы боимся опѣшиться и изъ-за этого теряемъ гармонію между холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Чему легче научить—рубкѣ, или стрѣльбѣ? Конечно, рубкѣ. А между тѣмъ, мы рубимъ каждый день, а стрѣляемъ семь разъ въ году. Не бросается ли это въ глаза?

§ 6 Наставленія раздѣляетъ обученіе кавалеріи въ теченіе года на два періода—зимній и лѣтній. Между тѣмъ, гораздо правильнѣе было бы, раздѣлить его на осенній и весенній, предоставивъ зиму и лѣто—на подготовительныя работы по выработкѣ одиночнаго бойца. Вѣдь истинно военное обученіе требуетъ мѣстности, конечно, разнообразной, по возможности широкой и длинной, но такой, которая имѣла бы непроходимыя мѣста только тамъ, гдѣ они дѣйствительно непроходимы и гдѣ не приходилось бы говорить—«это мѣсто *считается* непроходимымъ... Намъ слѣдовало бы идти развернутымъ фронтомъ, но здѣсь посѣяны хлѣбъ и потому мы идемъ въ колоннѣ рядами». Весна, когда поля наполовину не засеяны и осень, когда нивы сжаты, когда уже хватило ночнымъ морозомъ траву—вотъ періоды наиболѣе благопріятные для обученія конной части. Отслужившихъ свой терминъ казаковъ нельзя посылать домой раньше декабря. Конецъ августа, сентябрь, октябрь, а въ нѣкоторыхъ округахъ и ноябрь—вотъ время наиболѣе широкой дѣятельности войскъ, вотъ, когда возможны лихія конныя атаки и маневрированіе лавой.

Объ этой послѣдней, нелюбимой дочери кавалеріи, мы не находимъ ни одного слова въ Наставленіи. Ее не смотрятъ ни на сотенныхъ смотрахъ, ни на полковыхъ, ей не учатъ. Она блестяще

забыта. Правда, Наставленіе писано для регулярной конницы по преимуществу, для казаковъ требуется въ немъ многое передѣлать, но кто же осмѣлится передѣлать его, когда, «точное и неуклонное исполненіе всѣмъ начальниками настоящаго наставленія обязательно...»

Очевидно, тутъ какая-то недомолвка. Про казаковъ забыли, а сами казаки о себѣ не напомнили. На практикѣ въ казачьихъ частяхъ придерживаются наставленія приблизительно. Въ однихъ полкахъ требуютъ манежную ѣзду и чистое равненіе въ шеренгахъ на ровномъ аллюрѣ, въ другихъ налегаютъ на джигитовку и полковья ученья начинаютъ и заканчиваютъ джигитовкой плавоі. Первые говорятъ, что Наставленіе обязательно и для насъ и мы должны добиваться того, что въ немъ указано; другіе говорятъ, что Наставленіе ихъ не касается, что оно написано исключительно для регулярной конницы, а потому работаютъ безъ всякаго Наставленія и часто безъ всякой системы.

Для пользы дѣла необходимо добавить нѣсколько параграфовъ въ Наставленіи, сократить нѣкоторыя, не нужные для казаковъ, и сдѣлать его непременно обязательнымъ и для казачьихъ частей. Пока этого не сдѣлано, все-таки надлежитъ примѣняться къ Наставленію и въ казачьихъ частяхъ. Какъ это сдѣлать, мы сейчасъ увидимъ.

Наиболѣе нежелателенъ § 7 Наставленія. Онъ устанавливаетъ двухъ-недѣльный отдыхъ какъ разъ на сентябрь мѣсяцъ, т. е. время, когда хлѣба всѣ сняты, а озимые еще не засѣяны, когда можно ходить почти повсюду и любымъ аллюромъ. Казалось бы, уменьшивши напряженность занятій въ іюнѣ и іюлѣ, можетъ быть даже давши на іюнь отдыхъ, можно было бы напречь всѣ силы и широко повести занятія въ августѣ и сентябрѣ. Сентябрь—это время для казачьихъ лавъ, время, когда можно проэкзаменовать и гибкость, и ловкость казаковъ на коняхъ.

§ 9 Указываетъ, что строевыхъ занятій дѣлать во время гололедицы и по глубокому снѣгу не слѣдуетъ. Правильно ли это въ смыслѣ воспитанія конницы? Я понимаю, что занятія въ это время видоизмѣняются, дѣятельность конницы, какъ и всѣхъ вообще войскъ суживается; но, если бы пришлось дѣйствовать, то войска должны умѣть дѣйствовать, должны умѣть примѣниться къ любой обстановкѣ.

Естественно, что во время гололедки спѣшиваніе и оборона мѣстныхъ предметовъ пріобрѣтаютъ первенствующее значеніе, во

время глубокаго снѣга двигаться можно только по дорогамъ, охраняясь лыжниками; но полевая работа, уступивши большую часть мѣста казарменной и манежной, все-таки не должна гложнуть и ослабѣвать.

Пунктомъ 6 параграфа 10 рекомендуется передъ началомъ зимнихъ занятій выбрать людей въ учебную команду и назначить для нихъ лошадей. При краткости казачьей службы не лучше ли было бы, сдѣлать этотъ выборъ во время лѣтнихъ занятій съ тѣмъ, чтобы утвердить казаковъ въ свободные часы въ грамотѣ и тѣмъ облегчить имъ прохожденіе курса команды?

Всѣ остальные пункты Наставленія должны быть всецѣло исполнены...

Пунктъ 1 о выборѣ казенно-офицерскихъ лошадей долженъ трактоваться въ смыслѣ выбора лошадей подъ офицеровъ для выѣздки ими наиболѣе дурныхъ и дурноѣзжихъ лошадей въ сотняхъ. Въ казачьихъ частяхъ необходимо также, какъ и въ драгунскихъ, выбирать ѣздоковъ для доѣздки молодыхъ лошадей, прибывающихъ со смѣнными командами. Только путемъ внимательной работы надъ всѣмъ конскимъ составомъ мы можемъ добиться того, что въ казачьихъ частяхъ не будетъ вертящихся, носящихъ, неповоротливыхъ лошадей. Какъ часто у насъ молодого казака сажаютъ на молодую лошадь, только потому, что казакъ самъ обязанъ выѣзживать свою лошадь. А, если онъ не умѣетъ? Развѣ не надо ему помочь. Развѣ не нужно также передъ приходомъ команды молодыхъ казаковъ выбрать учителей для нихъ и подготовить ихъ? Не слѣдуетъ развѣ отобрать всѣхъ дурноѣзжихъ лошадей прошлаго прихода и дать ихъ урядникамъ для выѣздки?...

Конечно, все это работа сотенныхъ командировъ, но она будетъ исполнена только тогда, когда командиръ полка издастъ объ этомъ соотвѣтствующій приказъ, только по его требованію будетъ совершена та работа, которая заложитъ прочный фундаментъ для всего обученія сотенъ, а слѣдовательно и полка.

Приноровленное къ казачьей службѣ наставленіе, кое-гдѣ расширенное и примѣненное къ современнымъ требованіямъ отъ конницы, должно стать настольной книгой командира и по нему командиръ полка долженъ вести полкъ круглый годъ.

Нужно стремиться всѣми силами, просить, подавать рапорты, писать и добиваться во что бы то ни стало того, чтобы § 13 Наставленія былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что стрѣльба должна производиться круглый годъ. Если нельзя каждую недѣлю, то хотя

разъ въ мѣсяцъ, чтобы это не было что-то необычное, специальное, а чтобы это было обыкновенное, привычное каждому казаку занятіе. Безъ этого подготовка полка никогда не будетъ полной, никогда не будетъ боевой. Если стрѣльбище далеко—ѣздите на него верхомъ, совершайте къ нему походныя движенія, но стрѣльбы не забывайте, не угашайте этого дѣла.

Въ 12-мъ пунктѣ 12-го параграфа наставленія имѣется весьма зловредная фраза. «Упражненія въ сторожевой и развѣдывательной службѣ»—въ періодъ зимнихъ занятій,—«строевыя упражненія частей въ составѣ эскадроновъ и полковъ, маневры односторонніе и двусторонніе—*слѣдуетъ производить тамъ, гдѣ это позволяютъ климатическія и мѣстныя условія*». Знаете ли вы, что подъ словомъ мѣстныя условія многіе понимали—ровные плацы, а подъ словомъ климатическія условія—дивную погоду? Знаете ли вы, что по приходѣ въ Маньчжурію намъ мѣшали горы, потому что мы не привыкли работать въ горахъ, что потомъ насъ затрудняли гаолянъ, борозды полей и пр. и пр. Мы всегда были недовольны. Я бы понялъ скорѣе, если бы было написано, что строевыя упражненія частей зимою надлежитъ производить, не взирая ни на какія мѣстныя и климатическія условія, но лишь сообразуясь съ ними. Принимая во вниманіе инертный и лѣнливый характеръ русскаго народа и закоренѣлую привычку только выбивать номера, а не думать о дѣлѣ, не слѣдуетъ давать такой лазейки для частей. Нашъ, суровый въ домашнемъ быту, крестьянинъ изнѣживается на военной службѣ до безобразія. Мы боимся его простудить, мы боимся трудной мѣстности и потому на войнѣ многія горы, недоступныя для насъ, оказались доступны для японцевъ; вьюги и непогоды, заставлявшія насъ прятаться по землянкамъ, способствовали дерзкимъ нападеніямъ японцевъ. Искоренить все это и во власти, и въ мощи командира полка. Онъ можетъ нажать и потребовать, чтобы ученія не отмѣнялись отъ того, что сыплетъ дождь, или поднялась вьюга.

Лѣтнія занятія именно въ виду характера полевыхъ работъ должны разбитыя на двѣ группы:

До уборки полей—стрѣльба, плаваніе, пѣшія ученія и послѣ уборки полей тактическія конныя ученія полка. На полковой сборъ Наставленіемъ удѣлено всего четыре недѣли, а всего 17 ученій. Не мало ли?

Пѣшихъ по конному ученій полку не положено вовсе. При слабомъ знаніи казачьими офицерами устава это поведетъ къ без-

конечнымъ повтореніямъ и затягиванію конныхъ ученій и никогда не дать требуемой уставомъ тишины и спокойствія всѣхъ перестроеній. Необходимо пройти всѣ построенія полка и особенно лаву пѣшкомъ, хотя бы при уменьшенномъ числѣ людей для того, чтобы научить командировъ сотенъ и взводовъ правильно подавать команды и знаки. Трудно опредѣлить число такихъ ученій, но полагаю, что ихъ будетъ не меньше шести; только тогда не придется излишне и безъ пользы для дѣла затягивать конныя ученія.

Конныя уставныя ученія назначены для сѣздки сотенъ. Они требуютъ широкихъ плацовъ и обыкновенный порядокъ ихъ производства слѣдующій: командиръ полка съ двумя трубачами выѣзжаетъ передъ интервалъ между четвертою и пятою сотнями и начинаетъ по сигналамъ водить полкъ взадъ и впередъ развернутымъ фронтомъ различными аллюрами, наблюдая, чтобы сотни не жались и не разрывались, чтобы интервалы не терялись и полкъ не мѣнялъ направленія. Что говорить, все это весьма необходимо, но въ тоже время увлекаться этимъ только на плацу не слѣдуетъ. Какъ часто прекрасно сѣзженная на плацу часть рвала и нервничала на мѣстности. При первой къ тому возможности надлежитъ устроить конное ученіе прямо по холмамъ и балкамъ и требовать чистоты заѣздовъ и вѣрности направленія именно тамъ, гдѣ это трудно, но гдѣ это потребуется въ военное время.

На конныя ученія съ обозначеннымъ противникомъ и на конныя ученія съ тактической цѣлью назначено 8 ученій. Въ эти ученья въ казачьихъ частяхъ непременно должна войти лава. Эти ученья слѣдуетъ отнести на осень, соединять ихъ съ переправами черезъ рѣки, съ плаваніемъ и широкимъ маневрированіемъ звеньевъ лавы. Прохожденіе десятковъ верстъ полковою лавою, осмотръ деревень, остановка на ночлегъ звеньями и взводами—наблюденіе за связью между звеньями по фронту и въ глубину съ резервомъ—вотъ характеръ этихъ упражненій. Все то, что намѣчалось зимою на тактическихъ занятіяхъ—все это должно найти широкое примѣненіе лѣтомъ на мѣстности. Тутъ потребуется тщательная и внимательная работа каждаго офицера, умѣнье собрать свой взводъ на ночь, образовать изъ него заставу, выставить часовыхъ, освѣтиться постами и дозорами. Все это возможно только осенью, т. е. тогда, когда Наставленіе даетъ отдыхъ.

На занятія ученьями въ спѣшенномъ порядкѣ наставленіе опредѣлило 1 или 2 ученья. Согласовать въ современномъ стрѣлковомъ бою съ весьма растянутыми участками сотенъ дѣйствія отдѣльных

взводовъ уже не легко, тѣмъ труднѣе заставить дружно и согласно вести наступленіе четырьмя сотнями. Напередъ можно сказать, что изъ перваго ученья ничего не выйдетъ, все разбредется и ударъ выйдетъ далеко не одновременный; если даже допустить, что мы будемъ обучать полки исключительно оборонительному бою, то и тогда этого мало. Оборона укрытыхъ позицій требуетъ большого вниманія. Нужно научить сотенныхъ командировъ быстро разбирать участки своихъ позицій, очень быстро собирать офицеровъ и, притаившись за какимъ-либо укрытіемъ, обсудить планъ обстрѣла непріятельскихъ позицій. Это тоже требуетъ повтореній. А укрытіе коноводовъ?! Въ лавѣ коноводы стоятъ партіями по 10—16 лошадей въ звенѣ, могутъ стоять и по одиночкѣ, но непременно должны быть или хорошо укрыты, или находиться внѣ сферы ружейнаго огня. Судите сами—можно ли пройти все это въ одно ученье?! А раздѣленіе оборонительныхъ участковъ, а устройство искусственныхъ закрытій, а приспособленіе къ оборонѣ мѣстныхъ предметовъ, хотя бы разказомъ и примѣромъ—все это тоже сдѣлать въ одно ученье! Полноте, *нужно* найти для этого время. Быстрое слѣшваніе, причѣмъ слѣзаютъ, разъ они подъ пулями, и коноводы, быстрое движеніе цѣпей впередъ, отсутствіе суматохи, поправокъ, крика, голосовъ—вотъ характеръ этихъ ученій и безъ основательной практики этого не сдѣлаешь. Какъ сотнямъ потребуется 8—10 ученій, такъ полку 10—12, а никакъ не одно. Не слѣдуетъ бояться опѣхотить конницу; если командиръ полка лихой и опытный наѣздникъ никакія занятія слѣшненнымъ строемъ не нарушатъ боевой подготовки сотенъ на конѣ и не помѣшаютъ полку быть лихимъ и въ конномъ строю.

Сторожевая служба, если ее понимать, какъ безцѣльное томительное стояніе на заставахъ, не имѣя противъ себя никакого противника, можетъ быть ограничена тремя ученьями; но если сторожевыя заставы будутъ имѣть противника, то ихъ нужно сдѣлать привычными для казаковъ, а для этого трехъ упражненій мало.

О смотрахъ. «Цѣль смотровъ», говорится въ Наставленіи (§ 25) — «есть оцѣнка достигнутыхъ результатовъ обученія частей». Въ дальнѣйшемъ изложеніи чувствуется, что Наставленіе отнюдь не противъ смотровъ внезапныхъ, безъ подготовки, безъ извѣстнаго приноравливанія части къ тому, чтобы показать товаръ лицомъ. Оно говоритъ: «Смотрами не долженъ нарушаться правильный и систематическій ходъ занятій и т. д.». Но вслѣдъ затѣмъ въ болѣе подробномъ перечисленіи смотровъ и установленіи про-

граммы для нихъ уже чувствуется потворство человѣческой слабости. Мы очень рѣдко рискуемъ дѣлать смотры внезапно, чтобы «не обидѣть» начальника и дать ему возможность показать товаръ лицомъ, а отъ такого показа до втиранія очковъ одинъ шагъ. Изъ за смотровъ между г. Залѣскимъ и анонимнымъ авторомъ завязалась цѣлая полемика въ «Военномъ Голосѣ», причемъ оба вдалились въ крайности. Нужны ли смотры? Не достаточно ли однихъ частныхъ и внезапныхъ посѣщеній казармъ и учений, чтобы знать, что и въ какой мѣрѣ дѣлается въ части, не обойдемся ли мы одними смотрами по тревогѣ, не есть ли смотры остатокъ плащепарадной премудрости, не только лишней, но и вредной военному дѣлу?

Всякому командующему частью, будь то сотня или полкъ, извѣстно, что учится сотня и выходитъ по тревогѣ въ одномъ составѣ, а на смотрѣ и въ походѣ изо всѣхъ щелей выползаютъ люди различнаго наименованія, только причастные къ строю, давно отъ него отставшіе, или совсѣмъ въ немъ не бывшіе — всѣ эти люди портятъ строй, но даютъ начальнику возможность видѣть какую явится сотня въ походѣ и бой. Конечно, идеаль — это, чтобы всѣ люди были всегда при своемъ строевомъ дѣлѣ, но, когда мы его достигнемъ и достигнемъ ли? Кромѣ того, производя внезапные смотры, мы сплошь да рядомъ будемъ попадать неудачно. Часть людей въ караулѣ, на работахъ, послана куда либо, въ конвой и т. п. Проскакавши 40—60 версть, какъ то рекомендуетъ г. Залѣскій, чтобы посмотреть сотню или полкъ, мы можемъ не набрать и взвода. Необходимость заставляетъ дѣлать смотры съ увѣдомленіемъ заранѣе для того, чтобы дать возможность собрать людей. Неожиданно можно смотрѣть только тѣ части, которыя только учатся, но не служатъ; части же, которыя и служатъ и учатся, приходится увѣдомлять о днѣ смотра. Конечно, такіе періодическіе смотры не исключаютъ постояннаго наблюденія за частью и веденіемъ въ ней занятій, они—это послѣдній штрихъ рѣзца, послѣдній мазокъ, который накладываетъ смотрящій, на уже вполне законченную картину состоянія части. И, конечно, такой смотрѣ долженъ быть вполне приноровленъ къ боевымъ требованіямъ и лучше всего, его заканчивать боевою стрѣльбою и рубкой и преодоленіемъ цѣлыми частями полевыхъ препятствій — это экзаменъ и онъ долженъ быть по всѣмъ частямъ. Надо дать возможность начальнику щегольнуть частью, а гдѣ же это и сдѣлать, какъ не на смотрѣ; но только увѣдомить о днѣ смотра нужно не позже и не

раньше, какъ на канунѣ смотра, и самый смотръ долженъ быть назначенъ независимо времени года и степени готовности части; только при оцѣнкѣ это должно быть принято во вниманіе.

§ 28-мъ Наставленія командирамъ полковъ предложено зимою производить смотры:

1) Учителямъ молодыхъ солдатъ. У казаковъ нѣтъ учителей молодыхъ солдатъ, а потому и самый смотръ теряетъ всякое значеніе.

2) Нижнимъ чинамъ общаго состава (то есть всѣмъ вообще казакамъ) верхомъ и пѣшкомъ, по всѣмъ отдѣламъ одиночнаго ихъ обученія.

Командиръ полка, который часто присутствуетъ на такихъ занятіяхъ въ сотняхъ, можетъ и не производить этого смотра. Лучше въ концѣ года устраивать состязанія въ преодоленіи препятствій рубкѣ, фехтованіи и стрѣльбѣ.

3) Доѣздка молодыхъ лошадей, хотя въ казачьихъ частяхъ и не положена, но ее необходимо производить. Только тогда можно быть увѣреннымъ, что въ сотняхъ занимаются настоящей выѣздкой лошадей и добиваются, чтобы у казаковъ лошади были хорошо подготовлены къ строю.

4) Экзамень полковой учебной команды долженъ быть обставленъ возможно болѣе торжественно. Это и есть то время, когда каждому казаку дается возможность показать работу цѣлаго года. Лишить его этого экзамена было бы жестоко.

5) Смотръ молодымъ казакамъ тоже имѣетъ нѣкоторое значеніе, но какъ онъ, такъ и экзамень полковой учебной командѣ могутъ быть произведены внезапно, по тревогѣ. Также слѣдуетъ производить и смотры развѣдчикамъ и спеціальнымъ командамъ.

Наконецъ, строевой смотръ сотни производится всегда по тревогѣ.

Что касается до программы сотеннаго смотра, то нужно прежде всего познакомиться съ исторіей возникновенія ея. Когда не было таковой программы, многіе не знали, что смотрѣть. Одни требовали движенія справа по три разомкнутыми рядами, другіе церемональнаго марша, третьи атакъ съ мѣста, четвертые рубки. Безсистемному смотру отвѣчало и безсистемное обученіе и прежде всего страдало дѣло. Пришлось создать искусственную программу смотра, которая, по возможности, обняла бы всѣ отдѣлы обученія. Такимъ образомъ, и преподана была та программа сотеннаго смотра, которая кладется въ основу обученія сотни. Не вина законодателя, что

люди всегда люди, что мало талантовъ находится въ строю и что поневолѣ приходится учить сначала танцевать отъ печки.

Въ Наставленіи, вообще нисколько не приноровленномъ для казаковъ, и въ программѣ смотра вычеркнута лава и стрѣльба съ коня. — эти важные отдѣлы казачьяго обученія. Необходимо, добиться дарованія имъ правъ на существованіе и провести ихъ въ жизнь.

Есть люди, которые находятъ безсмысленную программу сотеннаго смотра. Напрасно. Сотенный смотръ—это провѣрка механизма часовъ. Всѣ ли колеса въ исправности, аккуратно ли цѣпляють зубцы за зубцы, ровно ли колышется маятникъ. Мы знаемъ, что, если все это будетъ на лицо, то и самые часы пойдутъ и будутъ намъ вѣрно показывать время. Такъ и смотръ сотни—это осмотръ механизма. Если часть умѣетъ держать направленіе и аллюръ, если темпъ всегда соблюденъ, то это работавшая часть; если сотня умѣетъ выстраивать быстро фронтъ—значитъ ея взводы внимательны; если часть умѣетъ спѣшиваться на полевомъ галопѣ—будемъ надѣяться, что она сумѣетъ это сдѣлать и на шагу,—я бы добавилъ одно—не только изъ развернутаго строя и взводной колонны, но изо всѣхъ строевъ, потому что въ большинствѣ случаевъ спѣшиваться приходится въ улицахъ, въ дефиле, въ тѣсныхъ лощинахъ, гдѣ длинная и узкая колонна коноводовъ укрывается горами или постройками. Словомъ, весь смотръ заключается въ томъ, что смотрящій полковой командиръ повѣряетъ исправность механизма; повѣривши его, онъ переходитъ къ повѣркѣ и самаго хода часовъ, для чего служить тактической смотръ сотни.

Къ сожалѣнію «Наставленіе» останавливается только на провѣркѣ механизма и не даетъ никакихъ указаній для производства тактической провѣрки сотни. На дѣлѣ это сводится къ тому, что въ концѣ строевого смотра вызываютъ трехъ человекъ съ флачками, устраиваютъ дефиле и заставляютъ на томъ же плацу пройти это дефиле, выстроить фронтъ и ударить на обозначенный эскадронъ, или даютъ задачу ударить во флангъ идущему на перерѣзъ обозначенному противнику; словомъ дается простая задача. Такая задача—это все равно, какъ если бы хорошо грамотнаго человека заставили читать по складамъ. Тутъ нѣтъ повѣрки развѣдыванія сторожевой службы, умѣнья собрать сотню тогда, когда выпущены дозоры, вызванъ авангардъ, наконецъ тутъ не провѣряется служба связи. Казалось, бы командиру полка на повѣрку тактической подготовки сотенъ слѣдовало посвящать на каждыя двѣ сотни по од-

ному дню. Разведенныя на 40—60 верстъ одна отъ другой сотни въ день смотра выступаютъ въ опредѣленный часъ и движутся другъ другу навстрѣчу по одной, а еще лучше по двумъ параллельнымъ дорогамъ, отстоящимъ одна отъ другой на одну, двѣ версты. Могутъ идти лавой, или просто съ мѣрами охраненія. Мѣста ночлеговъ—тайна для сотенныхъ командировъ; мѣсто столкновенія лучше выбрать, допускающее конную атаку. Командиръ полка слѣдить за тѣмъ, кто откроетъ движеніе раньше, донесутъ ли объ этомъ дозоры, раньше нежели увидитъ сотня. (А какъ часто бываетъ, что дозоры молчатъ, хотя командиръ сотни давно видитъ противника!). Какъ донесутъ. Что предпримутъ командиры сотенъ, какъ передадутъ свою волю въ сотни, спокойно, или суетливо соберется сотня, какъ произведетъ ударъ. Въ одномъ этомъ упражненіи, которое не займетъ и полчаса, цѣлая картина того, чему научена сотня и что представляетъ изъ себя командиръ ея. Можетъ быть по обстоятельствамъ дѣла, сотни спѣшатся—опять, кто возьметъ инициативу и станетъ наступать, кто будетъ обороняться. Будетъ ли спѣшваніе вызвано необходимостью, или это будетъ только результатъ недостаточной предприимчивости и кавалерійской лихости.

Столкновение произошло. Командиръ полка дѣлаетъ разборъ и приказываетъ штабъ офицеру вести объ сотни на участокъ для боевой стрѣльбы. Тамъ должны быть приготовлены мишени для боевой стрѣльбы, мишени, хорошо замаскированныя. Одна изъ сотенъ быстро спѣшивается и открываетъ огонь; другая, маневрируя, ищетъ случая ударить на мишени. Когда она выйдетъ на мѣсто, съ котораго можно атаковать мишени, командиръ полка подаетъ «отбой» стрѣльбѣ и бросаетъ въ атаку сотню. Спѣшенные садятся и бросаются въ преслѣдованіе.

Смотрите, какъ это сдѣлаютъ? Будетъ ли разговоръ, галдежъ, повторенныя команды, или все это будетъ сдѣлано спокойно и увѣренно. Вотъ на такомъ смотру—маневръ можно провѣрить, согласовано ли дѣйствіе тѣхъ зубчиковъ и колесъ, которые мы провѣряли на строевомъ смотру.

Можно сотнямъ дать направленіе, перпендикулярное одна другой, можно пустить одну впередъ, другую съ большою скоростью сзади. Смотры должны быть разнообразны, какъ разнообразна и боевая обстановка, и если одинъ годъ было одно, то на слѣдующій нужно придумать новое.

Едва ли удастся такой смотръ сдѣлать въ маѣ или іюнѣ. Луга покрыты сѣнокосомъ, на поляхъ цвѣтутъ хлѣба—все непроходимо.

Нѣтъ ни одной не запаханной пустоши, нѣтъ ни одного клочка земли, гдѣ бы можно было ѣздить. Но кто мѣшаетъ отложить такіе смотры сотенъ на осень? Хлѣба сжаты, атава снята съ сѣнокосовъ, унылыя торчатъ кочерышки по огородамъ, ночные заморозки скрѣпили землю. Время охотъ съ борзыми, сезонъ парфорсныхъ охотъ, время кавалерійскихъ маневровъ и смотровъ...

Еще лучше, если можно, привлечите къ этимъ осмотрамъ пѣхотныхъ начальниковъ и артилерію. Не стѣсняйтесь величиною частей. Рота пѣхоты съ двумя орудіями—это дежурная часть, это оборонительная застава и если вашъ дивизионъ съумѣлъ захватить ихъ врасплохъ,—это умѣлый дивизионъ.

Вотъ, какъ слѣдуетъ понимать настоящій смотръ части.

По окончаніи столкновенія и боевой стрѣльбы, вы тутъ же на полѣ смотрите на выводкѣ лошадей, правильность сѣдловки, посадку, обмундированіе — затѣмъ бивакъ съ мѣрами охраненія; на завтра, на разсвѣтѣ — подъемъ по тревогѣ; стрѣлки заняли опушку, остальные сѣдлаютъ коней, полная тишина... Все готово?... Одинъ взводъ на рубку, другой на джигитовку, третій проскачки со стрѣльбою, четвертый—пѣшій строй и фехтованіе. Кончили и съ пѣснями домой.

Вотъ, что такое смотръ! Вы сами участникъ этого смотра. Вы ночуете со всѣми на сѣновалѣ, быть можетъ, мокнете подъ дождемъ и ужинаете похлебкой, которую приготовилъ вамъ въ походномъ котелкѣ казакъ.

Вся полевая жизнь вашихъ сотенъ передъ вами и вы знаете, кто изъ офицеровъ рожденъ для поля и войны и кто домашній, любитель мягкихъ пуховыхъ и шелковыхъ одѣялъ...

Такъ, казалось бы, можно было понимать смотры, въ ожиданіи того великаго смотра, который представить намъ война.

Изъ описаннаго нами видно, какую страшную энергію долженъ показать командиръ полка, чтобы достигнуть полной удачи въ работѣ. Все ему будетъ мѣшать, всюду ему будутъ вставлять палки въ колеса. То нѣтъ мѣста для устройства стрѣльбища, то не выйдетъ ли боевая стрѣльба, соединенная съ атакой, опасной для казаковъ, какъ бы кого не убили, то опасеніе потопокъ, опасенія простуды... И она будетъ—эта простуда—первое время и первое время будутъ до смѣшного наивныя рѣшенія, неудачные маневры, промахи во всемъ.

Но только ошибками и можно учиться, — сегодня ошибся, завтра исправилъ, то что сегодня оказалось невозможнымъ, завтра

станеть допустимымъ, а тамъ, съ Божьею помощью, даже и легкимъ... Привыкнуть и къ полю.

Одного требуютъ—безъ дозоровъ никуда. Имѣйте въ виду: это очень трудно; движеніе съ дозорами, постоянно освѣщая себя, люди и особенно лошади въ дозорахъ страшно утомляются, нужно постоянная, не больше, какъ черезъ часъ смѣна дозоровъ. Они задержать колонну, часто изъ за дозоровъ вы пойдете со скоростью только пяти верстъ въ часъ, часто будете стоять. Но эта служба одна изъ главнѣйшихъ службъ конницы и на смотру строго экзаменуйте службу дозоровъ.

Обученіе трубачей.

Строевое дѣло полка охватываетъ еще и такіе отдѣлы, такіе части его, которые часто считаютъ нестроевыми. Къ числу такихъ принадлежитъ *обученіе трубачей*. Какъ часто, увлекаясь хорошей игрою хора, забываютъ сигналы и ѣзду, и въ минуту необходимости некому и не на чемъ подать сигналъ. Убѣжденіе, что на войнѣ сигналы не нужны, совершенно ложно. Только тотъ начальникъ, который широко и властно будетъ пользоваться сигналами, внушить увѣренность части въ свои силы, избѣгнуть неудачныхъ догадокъ и неправильныхъ рѣшеній своихъ сотенныхъ командировъ.

Въ бояхъ въ маѣ 1904 года въ отрядѣ генерала Ренненкампа, участникомъ которыхъ я имѣлъ счастье быть, сигналы широко применялись и всегда на пользу намъ. Люди знали, что они не покинуты, что они не оставлены, но что воля ихъ начальника властно звучитъ надъ ними звуками охрипшей забайкальской трубы!...

Но, можетъ быть, не нужно музыки? Какой то досужій статистикъ высчиталъ, что если упразднить музыкантовъ въ російской арміи, то можно получить цѣлую сорокатысячную армію солдатъ, что музыка—это пережитокъ старыхъ войнъ, отошедшихъ въ область преданія.

Кто служилъ на охранахъ, кто дѣлалъ походы, кто былъ на войнѣ, тотъ знаетъ, какъ скрашивали томительное ожиданіе на позиціяхъ хоры музыки; кто хоронилъ на войнѣ убитыхъ товарищей подъ плачущіе звуки молитвы, тотъ знаетъ, сколько облегченія и душевнаго мира влили въ его сердце этотъ хриплый корнетъ, гудящій басъ и надтреснутый баритонъ. Я не былъ въ сраженіи подъ Тю-

ренченомъ, но участники говорятъ о своихъ музыкантахъ съ благодарностью. Я же лично помню 13-е мая у завода Шаого.

Помню нашъ бивакъ въ лощинѣ съ залитыми наскоро водою кострами, частую трескотню ружей и посвистываніе пуль, помню ѣдкое чувство сомнѣнія, свободенъ ли переваль, а съ нимъ и путь на свое мѣсто (мы были за линіей японскаго охраненія), и помню властные звуки народнаго гимна, который играли трубачи 2-го Нерчинскаго полка, спасибо имъ! Они много влили бодрости и смѣлости въ наши сердца во время этого труднаго и безтолковаго боя... Помню и пользу сигналовъ «сборъ», которыми собиралъ генераль Люболинъ нашъ разлетѣвшійся подъ вихремъ неожиданнаго нападенія японцевъ бивакъ у Шаого 18-го мая...

Безъ трубачей и безъ хора трудно обойтись на войнѣ и трубачи—не прихоть, не нестроевой придатокъ полка, а такое же любимое дѣтище командира, какъ и учебная команда.

Лучше всего, если въ трубачахъ будутъ служить и учиться по вольному найму дѣти лѣтъ 14—18. Они храбрѣе взрослыхъ, они большому научатся, они легко внесутъ тотъ духъ бодрости, беззавѣтной лихости и удали, которыми непременно должны отличаться трубачи—и музыканты и сигналисты—равно.

VIII.

Подготовка къ бою. Лѣтнія ученія.

На лѣтнихъ занятіяхъ командиръ полка долженъ помнить, что конница «обладаетъ однимъ средствомъ для пораженія противника атакой» (§ 88 наст. для обуч. кав.). Всѣ лѣтнія занятія должны быть проникнуты этой идеей и вестись согласно Наставленія, но съ одною поправкой.

Наше Наставленіе слишкомъ мало удѣляетъ мѣста ночнымъ дѣйствіямъ. Атаки въ конномъ строю ночью на движущіяся колонны съ преодоленіемъ дорожныхъ канавъ, атаки на биваки, на обозы—все это должно быть широко практиковано. Дѣляйте ночныя ученія по тревогѣ и безъ тревоги, по назначенному расписанію, упорно требуйте отъ сотенъ настойчивой ночной работы.

Сразу наткнетесь на страшное препятствіе въ лицѣ куриной слѣпоты почти у трети людей; эта ужасная болѣзнь, на которую, къ сожалѣнію, медицина не обратила должнаго вниманія, обезсиливаетъ части. Помните одно, чѣмъ глуше ночь, тѣмъ величествен-

нѣ атака, тѣмъ меньше теряетъ она и большаго достигаетъ успѣха. Ночной бой почти всегда несетъ побѣду атакующему, но ему нужно учиться, нужно настойчиво добиваться побѣды въ ночномъ бою.

Введите въ расписаніе сотенъ ночныя ученія. Дѣлайте ихъ по тревогѣ. Рубите лозу и глину ночью, производите ночныя стрѣльбы, хотя бы на близкія разстоянія. Мы такъ привыкли отдавать ночи сну, или картамъ, что первое время вамъ очень трудно будетъ добиться того, чтобы сотни охотно учились ночью... Но не позволяйте имъ распускаться. Помните, что ночь это другъ и покровитель казака. Забудьте обычное пожеланіе «спокойной ночи»;—для настоящего казака ночь полна тревогъ и работы..

Когда говорятъ объ атакѣ развернутымъ фронтомъ всѣхъ шести сотенъ полка, то всегда добавляютъ, что это врядъ ли возможно. Во второй періодъ русско—японской войны Маньчжурія дала намъ поля сраженія, на которыхъ свободно могли маневрировать и атаковать не только полки, но дивизіи и даже кавалерійскіе корпуса. Но, конечно, больше вѣроятности настигнуть непріятеля на позиціи, не допускающей одновременной атаки всѣми сотнями.

Одни участки позиціи возможно взять на коняхъ, другіе можно взять только пѣшкомъ. И бой кавалерійскаго полка очень часто сложится изъ боя пѣшкомъ и на коняхъ, изъ одновременнаго удара пулею и конемъ. Если мы застали небольшой отрядъ (боковой авангардъ, фланговый отрядъ позиціи) врасплохъ, на неподготовленной въ инженерномъ отношеніи позиціи, то хотя бы онъ и имѣлъ въ своемъ распоряженіи батарею, хотя бы и занялъ деревни и рвы стрѣлками, атака на него далеко не невозможна. Она желательна. Собравши сотенныхъ командировъ вокругъ себя, командиръ полка рассматриваетъ съ ними позицію противника и составляетъ планъ атаки; 2—3 сотни назначаются для пѣшаго боя; Онѣ слѣшнваются и съ пулеметами начинаютъ обстрѣливать сильнымъ огнемъ укрытыя части позиціи противника. Остальныя сотни дѣлаютъ обходъ и въ конномъ строю атакуютъ противника съ фланга и тыла. Самый бой, если онъ не вылился въ форму моментальной атаки, постоянно мѣняется и часто за конной атакой, слѣдуетъ выбиваніе противника изъ укрѣпленій, и за удачнымъ пѣшимъ боемъ—стремительная конная атака. Вотъ почему сотни должны быть равно хорошо обучены дѣйствовать пѣшкомъ и на конѣ.

Наилучшимъ, но и наитруднѣйшимъ строемъ для такихъ дѣйствій является строй лавъ. Маневрируя лавами можно достиг-

путь полного успѣха и полной побѣды. Лавы сами должны оцѣнивать, и притомъ быстро, когда назрѣлъ моментъ броситься въ атаку съ дротиками и когда слѣдуетъ прочно засѣсть въ деревнѣ, укрыть коноводовъ за каменными стѣнами домовъ и церквей, а стрѣлкамъ открыть жестокой огонь пачками. Лавы дадутъ возможность всегда имѣть обходъ фланга противника, лавы и дадутъ тотъ вѣчно активный и подвижный характеръ бою, которымъ только и можно побѣдить. Оборона на минуту, наступленіе часами, привычка и твердое знаніе всѣми казаками, когда пѣшкомъ, когда на коняхъ, пониманіе значенія этихъ движеній... Командиръ полка совсѣмъ устранивъ. Онъ издали глядитъ на бой, лишь изрѣдка сигналомъ и приказаніемъ корректируя и согласуя дѣйствія сотенъ. И лишь тогда командиръ полка выскакиваетъ впередъ и властно зоветъ сотни на ударъ и преслѣдованіе...

Вы видите, сколько работы потребуется, чтобы обучить этому. Планацъ малъ и тѣсенъ, мѣстность засѣяна. Только глухою осенью, по подмерзшимъ полямъ, по желтой щетинѣ собранныхъ нивъ можемъ мы широко развить эту тактику лавъ тактику здраваго смысла и непремѣннаго желанія разбить и побѣдить непріятеля. Зимняя работа на планахъ, сотенныя лавы, подъ вашимъ непосредственнымъ руководствомъ да помогутъ вамъ развить разумную инициативу и умѣнье маневрировать лавами во всѣхъ сотенныхъ командирахъ. Когда вамъ удастся достигнуть того, что днемъ лавы будутъ отлично двигаться и маневрировать, попробуйте дѣлать это ночью. Установите сигналы, знаки, свяжите сотенныхъ командировъ мерцаніемъ электрическихъ огней, но только добейтесь согласованныхъ дѣйствій и ночью, иначе вы на войнѣ перебыете своихъ.

Какая трудная, какая почтенная работа! Какъ много выше она составленія отчетовъ и денежныхъ расходовъ, всевозможныхъ вѣдомостей и описаній.

Полевая служба... Служба заставъ и разъѣздовъ—пасынокъ нашей конницы. Служба охраненія, служба дозоровъ... Мы добиваемся цѣною долгихъ трудовъ того, что дозоры идутъ по сторонамъ, они многое видятъ; но увѣрены ли вы, что они донесутъ своевременно о томъ, что они видятъ: переходя черезъ деревни, заглядываютъ ли они въ избы, во дворы, останавливаются ли передъ сараями.

На войнѣ, когда въ ожиданія боя населеніе покинетъ свои дома, стумѣетъ ли разъѣздъ среди мертваго покоя полура-

зоренной деревни услышать біеніе пульса притаившагося врага? Донесеть ли онъ вамъ и когда...

Услыхавъ о сигнализированіи у японцевъ, мы ввели у себя семафорную азбуку. Бросьте эту пустую затѣю. Любопытно отъ скуки размахивать флагами и угадывать длинныя фразы, ими обозначаема; это хорошо въ крѣпостяхъ и на морѣ, гдѣ послѣ того, какъ увидѣли судно, иногда часы пройдутъ до боя и можно семафорить всласть, но въ конницѣ, гдѣ событія мѣняются ежесекундно, передавать мысли флагами по буквѣ—это печальное заблужденіе. Одинъ знакъ — цѣлая мысль. Три флага — бѣлый, синій и красный — въ чехлѣ у начальника разъѣзда — три флага у командира части—и готовый разговоръ. Разъѣздъ спрашиваетъ и говоритъ—начальникъ отряда отвѣчаетъ и приказываетъ. Начальникъ разъѣзда показываетъ:

Синій флагъ—*не знаю, куда ѣхать, перекрестокъ.*

Начальникъ отряда—

Бѣлый флагъ—*прямо,*
красный » —*направо.*

Синій » —*налѣво.*

Маханіе бѣлымъ—*стой.*

Маханіе краснымъ—*слѣзай для пѣшаго боя.*

Маханіе синимъ—*ко мнѣ. Сборъ.*

Начальникъ разъѣзда показавъ красный флагъ — *я вижу пѣшоту.*

Машетъ имъ—*пѣшоты много.*

Показавъ синій флагъ—*я вижу конницу.*

Машетъ имъ » » —*много конницы.*

Вотъ и все...

Начальникъ отряда можетъ управлять флагами стрѣлковымъ боемъ.

Флагъ, поднятый вертикально обозначаетъ *огонь.*

» Красный *пачками.*

» Синій—*одиночный.*

» Бѣлый—*прекращеніе огня.*

Флагъ, поднятый горизонтально—*дистанціи.*

Красный—*1000 шаговъ.*

Синій—*500 шаговъ.*

Бѣлый—*100 шаговъ.*

Короткій взмахъ двумя флажками—*конецъ передачи дистанцій.*

Все это быстро усваивается.

Остается только практиковать дозоры и разъезды ходить по мѣстности и слѣдить внимательно за всѣмъ происходящимъ.

И обучая сотни, командиръ полка днемъ и ночью долженъ быть на конѣ; обучая полкъ, онъ будетъ знать, что сотни поймутъ каждый его знакъ, каждый жестъ, каждый взмахъ рукою.

Строевое командованіе полкомъ возбудить на практикѣ бездну вопросовъ и отвѣтить на нихъ только практика. Можно написать много и все таки всего не перескажешь. Слишкомъ разнообразенъ предметъ.

Измѣнившіяся служебныя обстоятельства заставляютъ меня сократить размѣры статьи. вмѣсто теоріи я занялъ практикой и практика поглотила все мое время. Жизнь задаетъ вопросы и требуетъ отвѣта на мѣстѣ. Строевое дѣло полно такой интенсивной жизненности, что дни несутся вихремъ и некогда писать. Все, что придумаешь—провѣряешь на дѣлѣ, выводы даетъ жизнь. И выводы эти, — строевая служба офицера очень трудна. Лучшіе по энергіи, по силѣ воли, по уму и по такту люди, должны быть на военной службѣ. Армія, питающаяся отбросами, готовится себѣ пораженіе. Во власти командировъ полковъ очищать полки отъ всего безвольнаго, отъ героевъ Купринскаго «поединка» и тѣмъ спасти великое армейское дѣло.

П. Краснобъ.

